

УДК 81'37

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-1-9-25

СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

В.П. Абрамов, Г.А. Абрамова

Кубанский государственный университет
Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040

В статье решается проблема функционально-семантического описания лексики как системы парадигм (процессуальных полей, семантических классов), развивается идея современной лингвистики о функции как способе раскрытия семантики. То, что заложено в системе, содержится и в функции; то, что скрывают знаки, показывает их употребление; то, что имплицитно семантическое поле, эксплицитно функционирует единицы поля. Этим определяется актуальность исследования. Результаты исследования могут найти практическое применение в области составления словарей сочетаемости русского языка, семантических словарей, разработки компьютерных программ, обучения русскому языку как иностранному.

Комплексный структурно-функциональный метод анализа единиц семантического поля в данной статье основывается на модели «текст → система (смысл)», в более широком понимании это анализ связей по линии «экстенционал (сочетаемость) → интенционал (семный состав)». Иными словами, комплексный метод анализа в значительной степени опирается на синтагматические связи единиц, их «разлитую» в тексте семантику и включает методы компонентного анализа, метаязыкового описания, дистрибутивного анализа.

Анализ структуры лексико-семантического поля, выделяемого на основе оппозиций формирующих его единиц в системе языка, дает возможность находить в текстах лексико-семантические варианты (семемы), объединенные инвариантным значением и реализующие это значение в конкретных контекстах на основе структурных формул, задающих пределы варьирования единиц поля.

По правилам речевой реализации инварианта семантического поля включенными в данное поле лексическими единицами дистрибуции их лексико-семантические варианты подводятся под общие структурные формулы. Дистрибутивный анализ опирается на принцип дополнительности, позволяющий определять имплицитную семантику отдельных лексем в тексте без информации обо всей их эпидигматике.

Авторами выявлено, что в семантическом поле глаголов передачи одни глаголы выражают реальную передачу, осуществляемую от субъекта к адресату, другие предполагают передачу и реализуют ее в специальных диагностических контекстах. С одной стороны, передача представлена как эксплицитная, с другой — как имплицитная, т.е. контекстуально выраженная. На основе проведенного исследования авторы предлагают приемы, позволяющие проследить функционирование семантических полей, процессы формирования семантических полей в контексте их структуры и динамики.

Ключевые слова: семантическое поле, лексическое значение, семантическая функция, синтагматика, семантические классы, глаголы созидания и передачи

Введение

Традиционная лингвистика в основном оперирует парадигмой, инновационная все больше тяготеет к функциональному аспекту. В связи с этим наблюдается расширение лингвистического анализа от значения к функции. Функция — это важнейший способ раскрытия семантики. Функциональная лексикология рассматривает функцию как активный фактор лексической семантики: те свойства, которые выводятся из системных связей лексемы, формируют функции; то, что имплицитно или потенциально содержит знаки, выявляет их употребление; то, что имплицитно такая крупная единица, как семантическое поле эксплицитно функционирует единиц поля. Этим определяется актуальность данной статьи, в которой решается проблема функционально-семантического описания лексики как системы парадигм (процессуальных полей, семантических классов). Результаты исследования могут найти практическое применение в области составления словарей сочетаемости русского языка, семантических словарей, разработки компьютерных программ, обучения русскому языку как иностранному.

Значение и знак связаны как единство переменной и постоянной составляющих языковой единицы. Знаку свойственно постоянство и тождество в рамках определенного отрезка истории, диахронии, а значение зависит от контекста и потому переменное, оно определяется через многообразные связи человека и окружающей действительности, реальной или виртуальной. Процедура определения значения лексемы подразумевает установление совокупности семантических компонентов, связанных со знаком в речевом отрезке.

Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях» обосновывает идею о том, что значение языковой единицы выявляется не только текстовыми связями, внутриязыковым контекстом, но также во многом — и внеязыковой ситуацией [1]. Концепция Л. Витгенштейна плодотворна в плане развития лингвистической семантики, однако она охватывает только одну из сторон значения, тогда как есть несколько аспектов, раскрытие которых позволяет определить переход от текста к смыслу и от смысла к тексту: значение — не только употребление (синтагматический параметр), но и отражение действительности (семантический параметр). Значение лексемы устанавливается не только путем соотнесения его с тем понятием, которое выражается с помощью данного слова: по словам В.В. Виноградова, «оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленных присущими данному языку законами сочетания словесных значений, от семантического соотношения этого слова, от экспрессивной и стилистической окраски слова» [2].

Проблемы функционального моделирования языка выдвинули на передний край порождающие грамматики, в которых развернутое абстрактное синтагматическое представление словоформ играет основную роль. Н. Хомский попытался применить к исследованию семантики естественного языка методы математической логики, возводя поверхностные синтаксические структуры к глубинным структурам-схемам обобщенного представления мыслей. Пути исследования глубинных структур языка, их превращение в поверхностные структуры, которые предлагает порождающая грамматика Н. Хомского, состоят, с одной стороны, в

детальном вычленении компонентов (компонентном анализе) синтаксической структуры, а с другой — в описании возможных трансформаций (семантических вариантов) данной конструкции. Порождающая грамматика обращена к динамическим структурам языка, что является чрезвычайно важным, так как именно изучения динамики, механизма деятельности не хватало всем предыдущим теориям поля. Представления о наличии и связях глубинных и поверхностных структур непосредственно подводят и к функциональному аспекту лексикологии, и к идеям языкового моделирования [3].

Если Н. Хомский ориентировал порождающий процесс на поверхностную структуру заранее заданного предложения и первым «шагом» такого порождения являлось расчленение структуры предложения на группу подлежащего и группу сказуемого, а окончательным результатом — порождение описания заданного предложения, то У.Л. Чейф руководствуется иным подходом к порождающим процессам, более приближенным к процессам речепроизводства. Ключевым элементом, открывающим процесс порождения высказывания, является, по его мнению, глагол, в значении которого потенциально содержится все предложение. Отношения между предикатом и его аргументом, как, например, отношение между предикатом действия и агенсом, между предикатом обладания и аргументом и т.п. У.Л. Чейф называет «семантическими измерениями», или семантическими осями. Первые фазы в развертывании порождаемого высказывания сводятся к выбору глагола, или, точнее, предиката и конкретизации предлагаемых предикатом аргументов. Что же касается преобразования одного из аргументов (или единственного аргумента) предиката в субъект предложения, то этот процесс осуществляется только на фазе «линеаризации», предваряющей переход к поверхностной структуре [4].

Если говорить о лексической реализации (лексикализации) валентностей этого или иного глагола, то можно заметить, что лексикализация предсказывается в известной степени семантикой глагола; здесь определяющую роль играют так называемые интегрируемые семы, которые предопределяют субкатегориальную семантику имен, заполняющих позиции при глаголе, однако можно отметить и такое явление, когда конкретное лексическое значение слова, занимающего позицию при глаголе, оказывает влияние на количество и характер (обязанность — факультативность) синтаксических валентностей глагола [5].

Для современных работ по семасиологии характерно расширенное понимание значения — в концепциях единства парадигматики, синтагматики и прагматики. Синтагматические и парадигматические свойства лексем взаимосвязаны, это позволяет выводить значение слова из его употребления. Структура синтагматики характеризует значение через линейные отношения семантически согласующихся знаков, эти знаки и их актуализированные значения образуют в тексте определенную последовательность одновременно (точнее, «одноконтекстуально») соотносенных друг с другом языковых единиц [6].

Обратимся к функции, которой оперирует логика и лингвистика и которая дает понимание общих закономерностей функционирования языка и внутренней связи ее единиц. Понятие «функция» было заимствовано из математики и логики [7]. Понятие функции в лингвистике зародилось в недрах Копенгагенской

школы и восходит к работам Л. Ельмслева [8]. Функция выражает определенную зависимость одной переменной от другой. Этот закон, согласно которому множество элементов M (область значений независимого переменного аргумента X) можно ставить в соответствие элементов множества M_1 (область значений зависимого переменного Y)

$$Y = F(X),$$

где $F(X)$ — выражение закона, согласно которому устанавливается вполне определенное соответствие между элементами множеств M_1 и M , а Y и X принимают значения соответственно из M_1 и M .

Определенным понятием в функции является независимая переменная — аргумент (X), а сама функция есть не что иное, как операция, которая, будучи применена к чему-то как аргументу, дает некоторую вещь в качестве значения функции для данного аргумента [9].

Е. Курилович [10] предложил разграничивать первичные семантические функции, которые базируются на основе первичного элементарного значения, минимально зависимого от контекста, и вторичные семантические функции, которое зависят от контекста максимально.

Исследователи лексических функций рассматривают их в рамках модели взаимного перехода «смысл ↔ текст», где неочевидная семантическая общность слов в системе языка предстает наглядно, выявляется общее глубинное значение, различно реализуемое в поверхностных структурах в зависимости от варьирования слов, выступающих роли аргументов лексической функции [11—13].

Каждое употребление слова вызывается необходимостью объективировать его значение как определенную информацию о действительности, полученную человеком в процессе его познавательной и общественной деятельности, поэтому современная семантика оперирует также понятиями психологии и когнитологии [14—16]. Дж. Брунер пишет: «Существуют определенные классы значений, на которые люди настроены внутренним слухом и которые они активно ищут. На доязыковой стадии эти знания существуют в примитивной форме как протоязыковые представления о мире, полное же постижение его зависит от языка как орудия культуры...» [Цит. по: 17]. Поэтому еще одно правило анализа лексико-семантического поля — это правило учета экстенционала и интенционала, которое базируется на дифференциации и соотношении терминов «значение» (денотативный аспект) и «содержание понятия». По Р. Карнапу, экстенционал — это класс предметов (отношений), которые обозначает знак, а интенционал — это учитываемые свойства, соответствующие предметам данного класса в сознании носителей языка [18]. Под семантическим классом (множеством) понимается совокупность единиц языка с общим значением и соответствующей данному классу типовой синтагматикой, или общей структурной формулой. Дистрибутивный анализ состоит из деления текста на речевые отрезки — сегментации и последующей идентификации в них языковых единиц с помощью их субституции. Выделить и описать состав классов семантического поля и его структуру позволяет структурно-семантический анализ.

Мы придерживаемся положения о том, что лексические единицы одной парадигмы употребляются в одинаковых позициях (контекстах) и что характер их употребления определен экстенсионалом. Инструментом, реализующим область определения синтагматики лексической единицы (экстенсионал), служит валентность (лексико-семантическая сочетаемость). Поэтому описание значения (интенционала) лексической единицы возможно дать на основе экстенционала, реализующего валентные связи.

Цель данной статьи дать структурное и функциональное описание единиц процессуального семантического поля (СП).

Материалы и методы

Материалом исследования послужили единицы поля «передача» в русском языке. Комплексный структурно-функциональный метод анализа единиц семантического поля в данной статье основывается на модели «текст → система (смысл)», в более общем понимании — как анализ связей по линии «экстенсионал (сочетаемость) → интенционал (семный состав)». Иными словами, комплексный метод анализа в значительной степени опирается на синтагматические связи единиц, их «разлитую» в тексте семантику и включает методы компонентного анализа, метаязыкового описания, дистрибутивного анализа.

Итак, правила реализации лексических единиц одного семантического поля учитывают позиционную дистрибуцию лексико-семантических вариантов единиц, или семем.

Результаты

Анализ структуры лексико-семантического поля, выделяемого на основе оппозиций формирующих его единиц в системе языка, дает возможность находить в текстах лексико-семантические варианты (семемы), объединенные инвариантным значением и реализующие это значение в конкретных контекстах на основе структурных формул, задающих пределы варьирования единиц поля.

По правилам речевой реализации инварианта семантического поля включенными в данное поле лексическими единицами дистрибуции их лексико-семантические варианты подводятся под общие структурные формулы. Дистрибутивный анализ опирается на принцип дополнительности, позволяющий определять имплицитную семантику отдельных лексем в тексте без информации обо всей их эпидигматике.

Вариант общего значения (инварианта) СП, реализующийся в определенном классе, соответствует определенной модификации общей структурной формулы. Иными словами, семантические различия при избранном методе анализа оказываются структурно выраженными.

Лексическое значение определяется путем анализа совокупности семантических компонентов, которые связаны со знаком в определенном речевом отрезке.

Обсуждение

Если понимать значение как совокупность связей, которые реализуются в регулярных и релевантных для данной единицы отрезках текста и смысла, то воз-

можно определить алгоритм изучения закономерностей перехода от текста к его смыслу и наоборот. Связи знака и значения специфичны в каждом языке, поэтому для обучения русскому языку как иностранному необходимы не только учебные тексты, упражнения, отражающие особенности употребления лексики, но и особые учебные словари, представляющие парадигматику и синтагматику слов как единиц семантических полей.

Семантика глагола предопределяет его синтагматику как с синтаксической, так и с семантической стороны. Это представляется так: семантика глагола предсказывает глубинную модель, которая разными способами репрезентируется на поверхностный уровень и, следовательно, предопределяет количественно (количество позиций) и качественно (характер позиций в терминах членов предложения) поверхностную модель глагола. Валентность — важнейшее свойство лексической единицы. Валентность определяет синтагматику данной единицы с другими (полную сочетаемость и дистрибуцию).

При анализе любой системы принято говорить о ее единицах и об их значимости. Основная единица словаря языка — лексема, но она входит в разные СП лишь одним своим определенным элементарным значением. Ср. СП «передача»:

Он *дал* ему тетрадь (неспециализированная передача); Ему *дали* орден за храбрость (специализированная передача — «награды»); Он *отдал* пальто по дешевке (специализированная передача — «продажа») и т.п.

Соотнесенность синтагматики и парадигматики лексики, т.е. связь определенной специфики ее употребления и семантики, дает возможность определить алгоритм анализа СП. Например, для процессуальных полей на синтаксическом уровне исследуются дистрибутивные свойства глагольных единиц, выявляется общее для каждого из классов и особенное для каждой из его единиц.

Поскольку в семантическое поле входят единицы с однородной семантикой, постольку полисеманты своими семемами распределяются по нескольким полям. Итак, в семантическом поле на первом этапе анализа выделяются единицы с инвариантной семантикой. Затем производится группировка единиц в семантические классы, каждому из которых свойственно общее для класса усложненное, «специализированное» значение.

Структуру поля описывают через сочетания парадигматических структур единиц с одним специализированным значением и синтагматических структур (согласовательных классов), которые отражают свойства поля как сложного системно-функционального образования.

Синтагматическая структура поля может быть представлена через систему семантических классов. С усложнением значения лексических единиц для соответствующих классов закономерно ограничиваются контексты их употребления. Например, лексема «сделать», входящая в СП «созидание», сочетается с большим классом слов: *сделать* салат, солянку, мясо, рыбу; дорогу; дом; танк; машину... А слова «сварить», «поджарить», «приготовить» будут сочетаться только с классом наименования еды, так как структура СП — парадигма — это система взаимосвязанных классов, а в синтагматическом аспекте — это система согласовательных

классов, которые представляют собой взаимодействие глагола и соответствующего класса объектов.

Глагол «варить», который входит в СП «созидание», отчетливо противопоставляется глаголам типа «жарить» его регулярной совместной встречаемостью с классами, обозначающими жидкую среду приготовления пищи:

варить кашу на воде, на молоке; *варить* яйца в кипящей воде; *варить* суп в кастрюле (с водой). Каша подгорела: вся вода выкипела: кроме того, надо было убрать комнату, *сварить* матери жидкую кашу, купить хлеба и молока, глядеть за двумя братьями... (А. Платонов. Происхождение мастера); Бородатые казаки... разжигали костры, *варили* уху из выловленной тут же рыбы (В. Распутин. Прощание с Матерой); Семен, вернувшись, развел на загнетке огонь под таганом и начал *варить* пшениный кулеш на ужин (А. Платонов. Происхождение мастера).

Ср.: *жарить* шашлык на шампурах, *жарить* мясо на вертеле, на сковородке и т.п. Отсюда и определение глагола «варить»: готовить кипячением, т.е. в кипящей воде.

Другой пример. Глаголы типа «солить» («засаливать»), «сушить», «коптить», «квасить» очень часто сопровождаются в тексте сирконстантами со значением «на длительное время»:

насолить на зиму грибов, *наквасить* на целый год капусты, *намариновать* до самой весны огурцов и т.п. — «Сколько вы на зиму *насолите* огурцов?» (Н.В. Гоголь. Иван Федорович Шпонька и его тетушка).

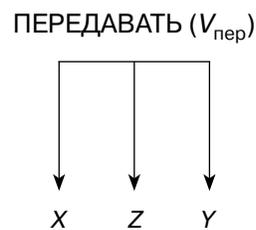
Это дает право на основании закона семантического согласования «приписать» сему (на) длительное время («впрок») глаголам этой подгруппы.

Разумеется, этот процесс анализа не всегда осуществляется в явном виде: он подразумевается, и на основании его даются определения семантики глагольных и других единиц поля.

Единицы в одинаковых позициях объединяются в дистрибутивные (согласовательные) классы, которые в дистрибутивных формулах обычно обозначают грамматическими символами при формальной записи (N_1 — существительное в форме именительного падежа, V — форма глагола, N_4 — существительное в форме винительного падежа и т.п.).

В зависимости от семантики лексической единицы, обозначающей объект (N_4), и от инвариантного значения и дистрибутивной формулы выделяем семантические классы глаголов, существительных, прилагательных (подмножеств множества). Ср.: классы глаголов передачи «дать», «вручить», «предоставить» и др. — неспециализированная передача и класс глаголов специализированной передачи — дарения — «подарить», «преподнести», «презентовать» и т.д. в СП передачи: Он *передал* тетрадь преподавателю: $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3$.

Ситуацию передачи можно представить в следующем виде: некое лицо X отторгает от себя некий конкретный или абстрактный предмет Z другому лицу Y . При этом передача реализуется как взаимодействие ряда актантов; субъект передачи, объект передачи, адресат передачи.

В лексико-семантическом аспекте может быть установлена определенная зависимость актантов и единиц соответствующего класса, который замещает синтаксическую позицию (особенно объект N_4).

Вариант общего значения СП, реализующийся в определенном классе, как правило, соответствует определенной модификации общей структурной формулы. Иными словами, семантические различия при избранном методе анализа оказываются структурно выраженными.

Сравним реализацию структурной формулы СП передачи и ее значение:

Структура	Значение
Структура глаголов передачи $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3$ $N_1 V_{\text{пер}} \text{но } N_5 N_3$	Он дал ему деревянную ложку... (К.М. Станюкович. Максимка). Обоим вам по яблочку я дам... (В.А. Жуковский. Тюльпанное дерево)
Структура глаголов дарения $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3$ $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3$ $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3 \text{ на } N_4$ $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3 \text{ по } N_2$ $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3 \text{ в } N_2$ $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3 \text{ в связи с } N_5$ и т.п.	Он преподнес ей цветы ко дню рождения. В связи с днем рождения он подарил ему часы. По случаю юбилея он преподнес ей цветы. В знак признательности и расположения он презентовал каждому по великолепной мотоциклетке (А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова))
Структура глаголов продажи $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3 \text{ за } N_4$ $N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3 \text{ по } N_3$...Я тебе продал часы за десять рублей... (М. Горький. На дне). Перекупщики сбывали билеты по двойной и тройной цене (М. Жаров. Жизнь, театр, кино)

Мы видим, что контекст позволяет выявить как общие, так и специфические для каждой разновидности типы дистрибуций рассматриваемых единиц СП.

Связь характера дистрибуции единиц и их принадлежности к определенным семантическим классам позволяет перейти к дальнейшему исследованию единиц уже на содержательном уровне, с использованием элементов компонентного анализа.

Члены каждого класса, входящего в СП, отождествляются и различаются на основе сходства и различий дифференциальных признаков и стилевых характеристик. Сравним основную единицу СП передачи «(пере)дать» и близкие по семантике основной единице их синонимы «вручить» и «предоставить». Значение глагола «вручить» как члена семантического поля передачи определяется в словарях как «отдать в руки непосредственно», «передавать *из рук в руки*»; «отдавать, выдавать непосредственно, лично» с явно ощущаемой внутренней формой — «отдать в руки». Иными словами, в текстах мы наблюдаем, что значение лексической единицы «вручить» включает, помимо содержания «(пере)дать (а)», еще сему «непосредственно адресату в его руки» (a^1); «вручить» = «(пере)дать» + «непосредственно в руки адресату», т.е. « $a + a^1$ ».

В смысловом содержании ЛСВ «предоставить» обнаруживается, кроме значения «(пере)дать», сема «цель пользования» («в распоряжение»), «представить» — «отдать в распоряжение, пользование» [19], т.е. «передать» + «для пользования» («в распоряжение определенного лица») + обычно «временно», т.е. $a + a^2 + (a^3)$ и т.п.

Следовательно, единицы СП «вручить», «предоставить» имеют общее значение — «а» — «передать что-либо кому-либо» и следующие дифференцирующие

семь — «а¹» — «непосредственно в руки»; «а²» — «для использования (в распоряжение определенного лица)» + «а³» — «временно» и т.п.

Таким образом, применяемый анализ семантического поля ведется в направлении «текст → система». На основании учета специфических условий употребления устанавливается их принадлежность к тому или иному классу, а внутри данного класса определяются их специфические семантические особенности, отличающие их друг от друга.

Сравним в контекстах употребление глаголов «продать», «всучить» и «спустить».

Мы же как-то карабкаемся благодаря тому, что я *продал* две своих картины в два провинциальных музея (И.Э. Грабарь. Письма. 1917—1941); Обходительность и ласковость были не более как средство отвести покупателям глаза, заговорить зубы и *всучить* тем временем гнилое, линочье (Г.И. Успенский. Книжка чеков); Этим коммерсантам или придется мерзнуть около своих петушков да яицек; или *спускать* их вполцены, или поворачивать оглобли домой, а там — милости просим участвовать в воскреснике (В.Ф. Тендряков. Падение Ивана Чупрова).

Из употребления этих глаголов и из специфики контекста мы делаем вывод о наличии в них сем «обманом», «плохое», «ненужное» для глагола «всучить»; «ниже стоимости», «вполцены» для глагола «спустить». Это делается на основании закона семантического согласования. Если слова *спустить за бесценно* часто сочетаются, то сема «дешево» должна находиться в глаголе. Если с каким-то словом часто употребляется другое слово, а его значение совершенно ясно — «за бесценно», «задешево», «просто так», «почти даром» и т.д., то это значит, что по закону семантического согласования, когда два слова соединяются, они соединяются на основании повторения их семантических признаков.

Анализируя семантические поля, следует учитывать области их пересечения на периферии, где осуществляется переход лексических единиц (знаков) из одного поля в другое: знак в первичной семантической функции относится к одному полю, а во вторичной семантической функции — к другому [20].

Именно такая взаимосвязь обнаруживается, например, между полями созидания и передачи: ср., например, семантику таких глаголов, как «надписать», «черкнуть», «телеграфировать» и т.п., в которой слиты значения «созидание» (текста) и его «передача»: «Он написал письмо» и «Он написал об этом другу». Ср.: различие значений ЛСВ в словарях: писать — «воспроизводить от руки, изображать специальные графические знаки; передавать посредством таких знаков слова, текст» и т.п. и писать — «сообщать, извещать о чем-либо в письменной или печатной форме»:

Любезнейший Степан! Письмо это пишу у твоего брата, в присутствии Наумова и Павлова, которые уверены, что я, если не в эту минуту, так ввек не успею отправить к тебе мое послание (А.С. Грибоедов. Письмо С.Н.Бегичеву. 9 сентября 1818); Разговор делается общим. Отец рассказывает, что в газетах пишут о какой-то необычной комете, которую ожидают в предстоящее лето (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).

Под первичной функцией семантического поля мы понимаем реализацию основного значения лексической единицы в типовых контекстах, ср.: «Он *подал*

ему книгу»; «Ребенку *подарили* игрушку»; «Продавец *продал* товар» и т.п. Все глаголы, в прямом или переносном употреблении реализующие основное значение (инвариант), входят в центр семантического поля.

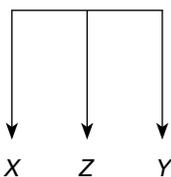
Сравним реализацию первичной и вторичной функции в следующих примерах:

Функция I	Функция II
Этот же конверт с деньгами ты <i>передашь</i> от меня по адресу (Л.Н. Толстой. Детство)	Государство <i>построило</i> ему дом, и он прожил в нем до глубокой старости (построить кому-нибудь » создать, сделать + передать что-либо кому-либо)
Она достает из кармана кофточки пачку махорки, <i>передает</i> Дрябину (К.Я. Горбунов. Ледолом)	Добрую сигару я отдам приятелю; стакан вина <i>разделю</i> с ним же! (М.Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе) (Ср.: разделить » разъединить на части + передать кому-то)
Эти запонки, — сказал он, — незадолго до своей смерти <i>подарил</i> мне Антоша Чехов, а я дарю их тебе (Н.А. Морозов. Сорок лет с Гиляровским)	На этот раз нас <i>угощали</i> мужики, и мы все пили, — даже те, кто никогда не брал в рот капли вина, должны были выпить по две или по три полрюмки сладкой водки (Н.С. Лесков. Детские годы) (угостить кого-нибудь ≈ предложить + дать что-либо кому-либо и т.п.)

На периферии СП могут находиться лексические единицы, реализующие свои значения в определенных контекстуальных условиях благодаря закону асимметрического отношения знака и значения и способа реализовать семантику определенного СП в своих вторичных функциях.

Рассмотрим СП передачи, где ситуацию передачи можно представить в следующем виде: некое лицо X отторгает от себя некий конкретный или абстрактный

Нарезать

предмет другому лицу: Продавец → продает → товар → за деньги другому лицу: $X \rightarrow V \rightarrow N_4 \rightarrow \text{за } N_4 \rightarrow N_3$. Например, у глагола «нарезать», который в своем значении относится к СП «разделять что-то на части», оказывается следующий набор и характер валентностей: субъект, объект и потенциальный, возможный адресат. Валентность передачи у этого глагола в обычных контекстах не выражена, она может реализовываться только

в специальных контекстах: *Она **нарезала** ребятам халвы, и они довольные стали есть* (нарезать кому-нибудь имплицитно предполагает — «нарезать и дать кому-либо»), т.е. глаголы в данном примере способны своими вторичными функциями (в определенных контекстуальных условиях) выражать передачу, ср.:

Тимофей: Андрюшка пшеницу разводит, во всем мире такой пшеницы нет. Вот какой домишко ему *отгрохали* за пшеницу (А.Н. Афиногенов. Накануне).

Такую же потенциальную передачу обозначает глагол «взвесить» (исходное, основное значение «определить вес», вторичная функция «для продажи кому-то»). Как мы видим, значение передачи у этих глаголов либо вообще не выражено, либо мыслится как виртуальное и может реализовываться в специальном диагностическом аспекте передачи.

Анализируя контексты, мы наблюдаем в них своеобразный «семантический эллипсис» глагола передачи, функции которого берут на себя глаголы «взвесить», «отгрохать», «заказать» и т.п., функционально связанные с первым как обозначение действий, предшествующих во многих случаях передаче, как бы подготов-

ливающих ее. Можно допустить, что в предложении *Он взвесил ей конфет, и она вышла из магазина* есть известный эллипсис, т.е. он взвесил ей конфеты, продал их, она их купила и вышла из магазина. Глаголы в своих вторичных функциях замещают позицию глагола передачи, как бы «расширяя» свое первичное значение до значения передачи, которое «достраивается» средствами контекста. Именно поэтому (при маркированном в тексте результате получения передачи) глагол «взвесить» получает контекстуальное значение передачи.

Сравним глаголы «заказать» и «заготовить». Глагол «заказать» толкуется в словарях в своей первичной функции как «поручить кому-нибудь изготовить, сделать что-нибудь» [21]. В реализации вторичной функции в специальных контекстах СП «передача» предполагается потенциальная валентность передачи ($Z \rightarrow Y$), ср.:

Вчера зашел в кафе на углу. Сидят немцы. Один *заказал* коньяку, выпил залпом (И.Г. Эренбург. Буря).

Аналогичная реализация II функции значения передачи наблюдается и в глаголе «заготовить» — не только «заранее, заблаговременно приготовить» [21], но и «осуществить передачу»: *Он заготовивал нам дрова, и мы жгли целый месяц* — здесь «заготовить» — заранее приготовить + дать кому-нибудь (получить от кого-нибудь).

Между классами глаголов, обозначающих первичную функцию, и классами слов, обозначающих вторичную функцию, существует определенная закономерная связь. С одной стороны, такие классы семантически близки словам, реализующим первичную семантическую функцию, с другой стороны, функционально подобны в том смысле, что они в определенных контекстах могут обозначать значение вторичных функций, которые в определенных условиях могут находиться на периферии СП (ср. *заказать* и *передать*).

Таким образом, класс слов, образующий вторичную функцию, может иметь лишь потенциальную валентность слов, обозначающих первичную функцию определенного СП. Своими вторичными функциями такие единицы будут входить в определенные СП только тогда, когда значение этого поля будет у них реализовано дополнительными средствами. В таких случаях слово, обозначающее вторичную функцию, как бы втягивается в «семантическую сферу слов, обозначающих первичную функцию», в общий смысл текста.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

— если в контексте есть слово, входящее в определенное СП, и в тексте наблюдаются или подразумеваются реализации этого «основного» значения, то слово реализует первичную семантическую функцию;

— если в тексте есть слово, обозначающее смежное значение СП, но нет слова, реализующего первичную семантическую функцию этого поля, а есть результат, выражающий значение смежного глагола этого поля, то данное смежное слово выходит в своей вторичной функции как обозначение результата определенного СП;

— если в тексте есть слово, смежное со словами определенного СП, но нет слова, входящего в это поле своими первичными функциями, и нет контексту-

ального значения этого поля, то значение этого смежного поля не реализуется даже контекстуально.

Само значение передачи реализуется в определенном контексте, в котором подчеркивается результат состоявшейся передачи. В этом случае важно изучение типов контекстов глаголов, смежных с глаголами передачи, в которых реализуется значение передачи.

Рассмотрим реализацию вторичных семантических функций семантического поля передачи.

Значение передачи у глаголов смежных классов, а именно подтверждение факта состоявшейся передачи, реализуют следующие языковые средства:

— придаточное предложение: Крамин *делится* с ним своим сахаром, потому что Кольке дневной нормы не хватало (В.Ф. Панова. Спутники); Особенно бурно проходили митинги переселенцев. Эти люди, не имевшие ни кола, ни двора и жившие большими лагерями, просили об устройстве, о том, чтобы им *нарезали* земли, которую они могли бы обрабатывать (Э.Г. Казакевич. Дом на площади); Отец *построил* детям дом, в котором они жили (из устной речи);

— прямая речь: У вас когда соберется собрание? Вопрос, видимо, застал Ермоленко врасплох, потому что он вместо ответа стал мямлить что-то непонятное, а потом вдруг грубо *отрезал*: «Когда нужно, тогда и соберемся» (В.А. Солоухин. Рождение Зернограда); Недавно один дурак в лицо мне *брякнул*: «Ваша ставка на народ — бита, народа нет, есть только классы» (М. Горький. Жизнь Клима Самгина); Другие девушки тоже наряжались и прихорашивались. Только Наташа осталась в комбинезоне. — А ты что же? — матерински заботливо обратилась к ней Галиева. «Мне женихов не завлекать», — угрюмо *отрезала* Наташа (А.Д. Коптяева. Дружба);

— дополнительный глагол, выражающий передачу и контекстуально синонимичный данному: Добрую сигару я отдам приятелю; стакан вина *разделю* с ним же! (М.Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе); Перед уходом гостей отец доставал мешочек, развязывал и каждому высыпал в карман большую горсть табаку — угощал (В.Е. Афонин. Долгие зимние ночи);

— внеязыковой контекст: Отец Геннадия — седой, красный, в железнодорожной форме — подошел к нему: «*Угости* папиросой», — сказал он. Саша протянул ему коробку (В.Ф. Панова. Времена года); Васильков: Позвольте, в качестве жениха, *поднести* вам (Лилии). Я сегодня нечаянно купил эти вещи, и вот они и пригодились. (Подает коробку, в которой серьги и брошка) (А.Н. Островский. Бешеные деньги).

Общий характер контекста создает в подобных случаях семантический слитный смысл передачи, при этом глагол, смежный с глаголом передачи, как бы втягивается в семантическую сферу передачи, в общий смысл текста и передачи.

Заключение

Как мы видим, в СП глаголов передачи одни глаголы выражают реальную передачу, осуществляемую от субъекта к адресату, другие предполагают передачу и реализуют ее в специальных диагностических контекстах. С одной стороны, передача представлена как эксплицитная, с другой — как имплицитная, т.е. кон-

текстуально выраженная. В последнем случае передача вытекает из общего смысла контекста, в котором нет специального глагола передачи. Здесь контекст как бы компенсирует «недостаточность» рассматриваемых функционально смежных глаголов по сравнению с глаголами передачи.

Применение приемов, позволяющих проследить функционирование семантических полей, дает исследователю объективные методы нового подхода к проблемам семантики, к изучению процесса возникновения семантических полей, их структуры и динамики.

В перспективе представляет интерес дальнейшее исследование данной проблематики, включая изучение специфики формирования семантических полей единицами с разными экстенциональными свойствами; характера семантических полей на разных ступенях формирования языковой компетенции учащихся; их зависимости от сформировавшегося жизненного (профессионального) опыта. Все эти проблемы ждут своего решения.

В статье решается проблема функционально-семантического описания лексики как системы парадигм (процессуальных полей, семантических классов) и развивается идея современной лингвистики о функции как способе раскрытия семантики. То, что заложено в системе, содержится и в функции; то, что скрывают знаки, показывает их употребление; то, что имплицитно семантическое поле, эксплицитно функционирует единиц поля. Этим определяется актуальность исследования. Результаты исследования могут найти практическое применение в области составления словарей сочетаемости русского языка, семантических словарей, разработки компьютерных программ, обучения русскому языку как иностранному.

Комплексный структурно-функциональный метод анализа единиц семантического поля в данной статье основывается на модели «текст → система (смысл)», в более общем понимании — как анализ связей по линии «экстенционал (сочетаемость) → интенционал (семный состав)». Иными словами, комплексный метод анализа в значительной степени опирается на синтагматические связи единиц, их «разлитую» в тексте семантику и включает методы компонентного анализа, метаязыкового описания, дистрибутивного анализа.

Структурный анализ семантического поля (сеть отношений противопоставлений между элементами языковой системы) позволяет выделить из текста инвариантные единицы и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации, которые определяют границы варьирования единиц в семантическом поле. Правила реализации лексических единиц в семантическом поле формулируются как правила позиционного распределения конкретных лексико-семантических вариантов единиц, или семем. Принцип дополнительности базируется на методе исследования языка, основанном на изучении окружения (дистрибуции — распределения контекста) отдельных единиц в тексте и не использующем сведений о полном лексическом или грамматическом значении этих единиц.

В семантическом поле глаголов передачи одни глаголы выражают реальную передачу, осуществляемую от субъекта к адресату, другие предполагают передачу

и реализуют ее в специальных диагностических контекстах. С одной стороны, передача представлена как эксплицитная, с другой — как имплицитная, т.е. контекстуально выраженная. На основе проведенного исследования авторами предлагается применение приемов, позволяющих проследить функционирование семантических полей, изучение процессов формирования семантических полей в контексте, их структуры и динамики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Витгенштейн Л.* Философские работы М.: Гнозис, 1994. Ч. 1.
- [2] *Виноградов В.В.* Русский язык. М.: Русский язык. 2001.
- [3] *Хомский Н.* О природе и языке / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2005. 288 с.
- [4] *Чейф У.* Язык и мысль. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- [5] *Гайсина Р.М.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Теория, схемы и образцы анализа. М.: Высшая школа, 2010. 424 с.
- [6] *Новиков Л.А.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Проблемы языкового значения. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001.
- [7] *Фреге Г.* Логика и логическая семантика. М.: Аспект-Пресс, 2000.
- [8] *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
- [9] *Черч А.* Введение в математическую логику. М.: Либроком, 2009. 482 с.
- [10] *Курилович Е.* Очерки по лингвистике. Биробиджан: ТРИВИУМ, 2000. 490 с.
- [11] *Мельчук И.А.* От смысла к тексту. М.: Языки славянской культуры, 2012. 176 с.
- [12] *Мельчук И.А., Иорданская Л.М.* Смысл и сочетаемость в словаре = *Le sens et la cooccurrence dans le dictionnaire.* М.: Языки славянских культур, 2007. 665 с.
- [13] *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Языки русской культуры.
- [14] *Кубрякова Е.С.* В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
- [15] *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М: Изд-во Москов. ун-та, 1979. 320 с.
- [16] *Пинкер С.* Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 560 с.
- [17] *Везбицкая А.* Язык Культура. Познание. М.: Языки русской культуры, 1999. 416 с.
- [18] *Карнап Р.* Значение и необходимость. Исследования по семантике и модальной логике. М.: Изд-во иностр. литературы, 1959. 384 с.
- [19] Большой толковый словарь / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2014. 1536 с.
- [20] *Васильев Л.М.* Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2006. 520 с.
- [21] *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: АСТ: Мир и образование, 2016. 736 с.

© Абрамов В.П., Абрамова Г.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 сентября 2016

Дата принятия к печати: 02 ноября 2016

Для цитирования:

Абрамов В.П., Абрамова Г.А. Структурный и функциональный подходы к анализу семантического поля // *Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания.* 2017. Т. 15. № 1. С. 9—25.

Сведения об авторах:

Абрамов Валерий Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного филологического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». *Сфера научных интересов*: семантика, ономастика, социоллингвистика, русский язык как иностранный. Автор более 150 научных публикаций. Контактная информация: *Контактная информация*: e-mail: abramovkubgu@mail.ru

Абрамова Галина Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела и медиатехнологий ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». *Сфера научных интересов*: семантика, терминоведение, культура речи, русский язык как иностранный. Автор более 80 научных публикаций. *Контактная информация*: e-mail: galeks25@mail.ru

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL APPROACHES TO SEMANTIC FIELDS ANALYSIS

V.P. Abramov, G.A. Abramova

Kuban State University
Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Functional-semantic description of vocabulary as a system of paradigms (procedural fields, semantic classes) develops the idea of modern linguistics about function as a way of uncovering semantics. Something inherent in the system is contained in function; something that the signs hide their use shows; implicit ideas of semantic fields become explicit in field units functioning. This determines the relevance of the study. The practical significance of the results is seen in the field of compiling dictionaries of Russian language compatibility, semantic dictionaries, for working out computer programs for teaching Russian as a foreign language.

A comprehensive structural-functional analysis of semantic fields units in this article is based on the model of “text system (meaning)”, in a more general sense — as analysis of links “extensional (allocation) intensional (sense composition)”. In other words, the complex method of analysis relies heavily on units syntagmatic relations, their “spilt” in text semantics and includes methods of component analysis, metalinguistic descriptions, distributional analysis.

Structural analysis of semantic fields (network of relations, oppositions between language system elements) allows you to allocate text units invariant and relate them to particular speech segments on the basis of strict implementation of the rules, which determine the variation limits of semantic field units. The rules of lexical units in semantic fields are shown as rules of positional distribution of specific lexical-semantic variants of units, or sememes. The principle of subsidiarity is based on the method of language research of the environment (distribution — distribution context) of the individual units in the text and does not use information about all lexical or grammatical meaning of these units.

The author reveals how in the semantic field of verbs of transfer some verbs express real transfers from the subject to the addressee, others suggest transfer and implement it in a special diagnostic contexts. On the one hand, transfer is presented as explicit, implicit, i.e. contextually expressed. Basing on the conducted research the author proposes the application of techniques that allow to trace the operation of semantic fields, study the processes of semantic fields formation in the context of their structure and dynamics.

Key words: semantic field, lexical meaning, semantic function, syntagmatic, semantic classes, verbs of creation and transmission

REFERENCES

- [1] Wittgenstein L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical works]. Moscow: Gnosis; Part 1. P. 97. (In Rus.)
- [2] Vinogradov V.V. (2001) *Russkij jazyk*. [Russian language]. Moscow: Russian language. P. 165. (In Rus.)
- [3] Chomsky N. (2005) *O prirode i jazyke / perevod s anglijskogo* [On nature and language / translated from English]. Moscow: LIBROKOM. 288 p. (In Rus.)
- [4] Chafe W. (2015) *Jazyk i mysl'* [Language and thought]. Moscow: Languages of Slavic culture. P. 60—88. (In Rus.)
- [5] Gaisina R.M. *Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremennom russkom jazyke. Teorija, shemy i obrazy analiza* [The syntax of a simple sentence in the modern Russian language. Theory, schematics and sample analysis]. M.: Higher school, 2010. 424 p. (In Rus.)
- [6] Novikov L.A. (2001) *Izbrannyje trudy* [Selected works: in 3 volumes.] Vol. 1. *Problemy jazykovogo znachenija* [The problem of the language difference]. Moscow: Publishing house of Russian University of friendship of peoples. P. 87. (In Rus.)
- [7] Frege G. (2000) *Logika i logicheskaja semantika* [Logic and logical semantics]. Moscow: Aspect-Press. Pp. 220—46. (In Rus.)
- [8] Hjelmslev L. (2006) *Prolegomeny k teorii jazyka* [Prolegomena to the theory of language]. Moscow: KomKniga. 248 p. (In Rus.)
- [9] Church A. (2009) *Vvedenie v matematicheskiju logiku* [Introduction to mathematical logic]. Moscow: LIBROKOM. 482 p. (In Rus.)
- [10] Kuryłowicz E. *Ocherki po lingvistike* (2000) [Essays on linguistics]. Birobidzhan: IP “TRIVIUM”. 490 p. (In Rus.)
- [11] Mel'chuk I.A. (2012) *Ot smysla k tekstu* [From meaning to text]. Moscow: Languages of Slavic culture. 176 p. (In Rus.)
- [12] Mel'chuk I.A., Iordanskaya L.M. (2007) *Smysl i sochetaemost' v slovare* [Meaning and collocation in the dictionary = Le sens et la dans le dictionnaire co-occurrence]. Moscow: Languages of Slavic cultures. 665 p. (In Rus.)
- [13] Apresyan U.D. (1995) *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2*. [Selected works: in 2 v. V. 2.] Moscow: Languages of Russian culture. P. 280. (In Rus.)
- [14] Kubryakova E.S. (2012) *V poiskah sushhnosti jazyka: kognitivnye issledovanija* [In search of the essence of language: cognitive studies]. Moscow: Znak. 208 p. (In Rus.)
- [15] Lurija A.R. (1979) *Jazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Moscow: Publishing house of Moscow University. 320 p. (In Rus.)
- [16] Pinker S. (2013) *Substancija myshlenija: Jazyk kak okno v chelovecheskuju prirodu / per. s angl.* [The Substance of thinking: Language as a window into human nature / translated from English]. Moscow: LIBROKOM. 560 p. (In Rus.)
- [17] Wierzbicka A. (1999) *Jazyk Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Knowledge]. Moscow: Languages of Russian culture. 416 p. (In Rus.)
- [18] Carnap R. *Znachenie i neobhodimost'. Issledovanija po semantike i modal'noj logike* [The naming and necessity. Research in semantics and modal logic]. Moscow: Publishing house of foreign literature, 1959. 384 p. (In Rus.)
- [19] *Bol'shoj tolkovyj slovar'* [Great Russian dictionary]. Pod redaktsijej S.A. Kuznetsova. Saint-Petersburg, 2014. 1536 p. (In Rus.)
- [20] Vasil'ev L.M. (2006) *Teoreticheskie problemy obshhej lingvistiki, slavistiki, rusistiki* [Theoretical problems of General linguistics, Slavonic studies, Russian studies]. Ufa: Publishing house of Bashkir State University, 2006. 520 p. (In Rus.)
- [21] Ozhegov S.I. (2016) *Tolkovyj Slovar' russkogo jazyka*. [Russian dictionary]. Moscow: AST; Mir i obrazovanije. 736 p.

Article history:

Received: 15 September 2016

Accepted: 02 November 2016

For citation:

Abramov V.P., Abramova G.A. (2017) Structural and Functional Approaches to Semantic Fields Analysis. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (1), 9–25.

Bio Note:

Abramov V.P., PhD, professor, chief of chair of Russian as a foreign language at Kuban State University (Russia, Krasnodar). *Sphere of scientific interest*: semantics, onomastika, social linguistics, methodics of teaching of Russian as a foreign language. The author of 150 science works. *E-mail*: abramovkubgu@mail.ru

Abramova G.A., PhD, professor of chair of publishing business and mass media technologies at Kuban State University (Russia, Krasnodar). *Sphere of scientific interest*: semantics, terminology, culture of speech, methodics of teaching of Russian as a foreign language. The author of 80 science works. *E-mail*: galeks25@mail.ru